

be placed emphases on the typology of moral duties (duties towards themselves – obligatory end of self-improvement and duty towards others – obligatory end of promotion others` happiness; perfect and imperfect duties; positive moral requirements and negative demands - prohibitions). Thus, a positive requirements of self-improvement, truthfulness, honesty, respect, benevolence, gratitude, compassion, sympathy, care, and negative demands - prohibitions against lying, cunning, treachery, falsification, avarice, servility, envy, slander, contempt of others, bullying etc. join to a system of moral duties, with different degrees of their implementation. Negative moral requirements must be strictly enforced, realize in a perfect acting. Positive demands presuppose an area of freedom, and therefore they implement in imperfect deeds. Accordingly, priority is given to duties towards others and the negative moral requirements.

Although Kant's moral philosophy was subjected to criticism for formalities, absence substantial criterion, rigorism and unpracticality, deontological ethics demonstrate now its practicality in helping the person to do right deed, to set right priorities in the realization of moral duties. The potential of the Kantian ethics of duty can be disclosed to use typologies moral obligatory in making of different ethical codes of professional conduct (in medicine, business and politics, engineering, science, education). Kant's typology of duties continued its develop in XX century in contemporary theories of Doing and Allowing Harm, in the Doctrine of Double Effect.

Key words: deontological ethics, Immanuel Kant, moral requirement, categorical imperative, moral duties, duty and respect for moral law, typology of moral duties.

УДК 316.3

Метелёва Е. А.,

доктор философии, старший научный сотрудник
отдела социологии и социальной психологии

Института Философии Национальной Академии Наук
(Баку, Азербайджанская Республика), E-mail: visnukDNU@i.ua

ПОСТМОДЕРН – ПРАРОДИНА ПРАВОГО РАДИКАЛИЗМА

Аннотация. Предметом данной статьи является анализ аспекта влияния постмодерна на фактор распространения правого радикализма в современных условиях общественного развития. Постмодерн – цитадель распада духовных и традиционных ценностей, провокация аномии общества. Аксиологический вакуум – гнилая атмосфера для повсеместного роста фашизоидных тенденций в стремлении к этнической однородности и отторжению «чуждых» элементов. В такой социальной среде реактивно взвинчиваются консервативные «ценности», с помощью которых подыскиваются образцы социальных стабилизаторов кризисных ситуаций. Национализм и является основным центром, приводящим в движение праворадикальные группы населения, которые усиливают недовольство масс, изыскивают решения и главное, уже идеологически оправдывают полученные результаты в неофашистских воззрениях. Способы идеологического оправдания показывают методы правого радикализма, направленные на поиск «виноватых» и «расово неполноценных».

Ключевые слова: Постмодерн, правые радикалы, неофашизм, мультикультуризм, миграционные потоки.

Постановка проблемы. Образовавшийся узел культурно-этнических и социально-политических проблем, вызвавший повсеместную растерянность и неопределенность в комплексном решении назревших вопросов европейскими правительствами, провоцирует возникновение коллапса власти, т.к. широкомасштабно увеличивается разочарование и недовольство европейцев существующим положением дел. Затянувшийся узел подталкивает, особенно молодежь, к втягиванию во всевозможные национал-социалистические идеологии и к участию в радикальных группировках. Питательной средой для распространения ультраправых взглядов является всемирно распространенная «паутина» постмодернистских мировоззренческих установок в современных условиях техногенного развития. Все это, в конечном счете, приводит к международному финансовому кризису, резкому сокращению социальных гарантий, к войнам и к общему ухудшению благосостояния всех народов Европы.

Культурный феномен постмодерна в этих условиях является той рыхлой и прогнившей средой, которая не способна выдержать натиска ни с какой стороны, т.к. символическим девизом постмодерна можно назвать крылатую мысль «Divide et Impere». Феномен культурного распада общества, проявившийся в ослаблении семейно-брачных отношений, привел к подрыву социально-культурного фундамента. В таких условиях исчезает жизненный исток народа, интегрирующее начало его этнической целостности, истощается родник духовности интеллектуальных и религиозных традиций современного поколения.

Отчуждение от традиций рождает хаос и анархию в сознании поколений. Постмодерн, как ярый противник традиционных культурных накоплений, создает эффект страха и фактор взвинчивания всех отрицательных эмоций в социально-психологическом пространстве современного общества. Можно придерживаться общепринятых положений хронологической упорядоченности в вопросах возникновения постмодерна: культура постмодерна есть процесс развития самого модерна в условиях постиндустриального, информационного общества, но можно и согласиться с другими экспертами, полагающими, что постмодерн есть совершенно новое эпохальное явление в современной цивилизации и т.д.

И все же здесь главный вопрос в другом: в сущности, постмодерн имеет более трансэпохальную природу, нежели является способом жизни, свойственным какому-то отдельному отрезку истории. Инвариантный смысл постмодерна проглядывает сквозь все исторические периоды, особенно явно там, где и когда распространяет свое болезнетворное влияние культура декаданса. И в этом смысле постмодерн с его сексуальными и гендерными революциями является прародиной, архаическим началом, истоком для последующих взрывов социальной девиантности.

Цель работы – анализ проявлений постмодерна, в свою очередь, провоцирующих активную динамику право-радикальных течений. Аналитика рассматривается в плане социально-политических процессов современности, обуславливающих методологический ракурс исследуемой проблемы.

Степень исследованности проблемы показывает исследуемый вопрос в реализации современных противоречий. С одной стороны, есть большой список ученых, описывающих течение постмодерна как исторически свершившийся факта социального развития: Ж. Бодрийар, С. Хоффман, З. Бауман, У. Эко, Ж.-Ф. Лиотар, Ю. Хабермас, Р. Кунов, Х. Летен и т.д. Но с другой стороны, западные аналитики не только не остаются в стороне, но активно обосновывают и тем самым формируют мировоззренческие устои в социальной направленности современного поколения.

Так корифеи постмодерна провозглашают принцип обновления с помощью распространения постмодернистского сознания в массах. По мнению Ж.-Ф. Лиотара, новое всегда воспринимается несколько консервативно человеческим сознанием, поэтому вся традиционная культура встает на дыбы от хаоса и беспорядка постмодерна. Но именно в этой дезорганизованности и начинают себя проявлять ростки нового и обновленного общества, свободного от тоталитаризма и гуманизма. Распад одного общества – дорога к построению другого. И там, где для традиционалиста вырастает ощущение тупика, это всего лишь открытие двери для новых возможностей. Распад устоявшегося, привычного, разумного рассматривается с новых позиций не как разрушение самой социальной системы, но наоборот – как залог её жизнеспособности и активного движения вперед. Чем более социум наполнен разнообразием своих компонентов, тем более становится устойчивым к многовариантным тенденциям будущих событий и катаклизмов. Модерн находится в стадии обновления и антитезы ему является, по мнению Ж.-Ф. Лиотара, не постмодерн, но классика [1, р. 214].

Однако понятия гуманизма и тоталитаризма не покрывают друг друга во всем объеме своих структурных элементов. Уничтожение гуманизма – дорога ко вседозволенности хаоса и агрессии, к повсеместному возрождению принципа «Ното

homini lupus est», что в реальности и имеем. Правый радикализм не заставляет себя долго ждать. Сегодня, как грибы после дождя, правые радикалы разных мастей обосновывают и формируют общественное мнение в горячих точках стран Западной Европы и Америки. Исследователи этого вопроса занимают разные идеологические позиции: Р. Итвел, В. Лох, Р. Робинс, К. Руди, Р. Гриффини, С. Липсет и т.д.

Полученные результаты. Новизну духовных и интеллектуальных устремлений постмодерна в современном мире наиболее ярко демонстрирует кинематограф. Каннский фестиваль отображает основные устремления целостного социума в мировом масштабе. Каннский кинематограф показывает лицо человечества в современном мире, его приоритеты и ценности, его стремления и проблемы: тематика художественных фильмов отображает жизнь мирового социума в его тяжелых болезненных проявлениях: убийства, насилие, канибализм, гангстеризм, бюрократическая проволочка, «любовь» без учета эротических границ, и т.д. Среди большого многообразия идей, поднятых в кинематографе, заслуживают особого внимания темы лиц нетрадиционной ориентации, обозначивших наиболее типичный характер в символическом фламане современного постмодерна.

На 69-м Канском фестивале 2016 г. приобретают культовое значение фильмы, изобилующие многообразными и долгими, шокирующими зрителя, эротическими сценами «любви» в однополых взаимоотношениях. Фильм о лесбиянках французского режиссера туниского происхождения Абделатифа Кешиша «Жизнь Адель» (*La Vie d' Adele – Chapitre 1&2*; порядковый № 66 в лицевом списке) получает «Золотую пальмовую ветвь» от жюри под председательством Стивена Спилберга.

Более того, нарушая регламент, жюри присуждает «Золотую пальмовую ветвь» не только фильму конкурсанту-победителю, но и его режиссеру и двум актрисам, исполнивших роли страстных лесбиянок. Произведение Жюли Маро «Голубой – самый теплый цвет» послужило сценарием, по мотивам которого создан фильм «Жизнь Адель». По своему содержанию фильм повествует о жизни девушки, не имеющей никаких мировоззренческих устоев, кроме страстного желания быть любимой. Встретив экстравагантную синеволосяную художницу Эмму, Адель сразу становится её эротическим спутником.

На гей-вечеринках, как и везде, Адель, не имея понятия о том, что такое личность и индивидуальность, свобода и ответственность, проявляет свою полную безличность и неспособность понять всю отвратительную деградацию реальности в её действительной глубине. Практически фильм, вопреки позитивным притязаниям режиссера, показывает полное фиаско авторитарной личности, не имеющей ни нравственных, ни интеллектуальных ориентиров. И, хотя фильм не заканчивается однополым браком, в силу полной неспособности Адели удовлетворять квази-оригинальным запросам возлюбленной Эммы, но суть совершенно в другом, а именно – в изображении неконтролируемого давления на личность социального хаоса, который погружает человека в интеллектуальное небытие и в драматическое столкновение личности со своей неспособностью понять мир.

Тем не менее, не этот вопрос интересует режиссера Э. Кешиша. Получая триумфальную награду на фестивале, в своей речи он выразил идейный смысл кардинальной направленности в постановке фильма, что связано со стремлением к изображению свободы любви и самореализации человека для раскрепощения нравов в арабской революции. Вот она, обнаженная «культура» постмодерна (!): главное – раскрепостить нравы, а дальше – делай что хочешь. Воистину сказано: придут они к вам, «в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их».

Однако все не так просто для тех, кто хочет разрушать традиционные устои общества. Примечательно, что это присуждение награды происходило на фоне многотысячных демонстраций в Париже, организованных теми оппозиционными течениями, которые выступили против легализации однополых браков и предоставления французским правительством законных прав гей-парам с широкими возможностям

ми усыновления.

Падение нравственных устоев, широкое навязывание бездуховных принципов в массовую культуру, повсеместная эротика, агрессия убийств и неприятие основ религиозного мировоззрения – все это становится строительным материалом пост-модерна, закладываящего весомый кирпич в дело усиления кризиса гуманизма и духовности.

И в этом смысле постмодерн становится прародиной или историческим истоком, провоцирующим гибель цивилизаций. Печальные последствия всего этого – наша современность: страны Евросоюза снесли с лица земли цветущие города Ближнего Востока – ведь все дозволено! Миллионы людей лишились крова, работы, близких и родных; города превращены в бесконечные чудовищные руины, жизнь в них остановилась. А теперь изгнанная из привычных условий современная Германия (как и другие страны Евросоюза), переживает фактор небывалого обострения внутренних противоречий.

Миграционные потоки беженцев привели к хаосу социально-политический ритм страны и оказали на коренное население разлагающее влияние насилия (особенно по отношению к женщинам, детям) и террора. Иммиграционные потоки из афроазиатских стран, нахлынувшие в Западную Европу, создали проблему культурного и политического выживания коренного населения. В обстановке острой социальной напряженности начали усиливаться антииммигрантские настроения коренного населения, подпитываемые праворадикальными партиями.

Неконтролируемый приток беженцев, в свою очередь, не стремящихся интегрироваться в страны западного социума, и пренебрегающих традициями и ценностями постмодерна, вызывают к жизни разнообразные течения право-радикалов. В условиях наивысшей социальной дезорганизации неонацизм возрождается повсеместно как «Феникс из пепла», и постмодернистские течения во всех областях жизни усиливают свое губительное влияние, распространяя идеи исчерпанности всех смыслов жизни и наступления конца света. Население не только Германии, но и всей Западной Европы переживает состояние растерянности в тревожной потере своей национальной и культурной идентичности. Возрождающиеся неонацистские организации ориентируются на приоритет нации как на инвариантную и всепоглощающую активную жизненную силу Западного общества; силу, способную «очистить» общество от всех инородных элементов и сделать его «обновленным и здоровым».

Появление правого радикализма связано с реакцией определенных общественных групп на взрывоподобное усиление социальных противоречий. Действия ультраправых радикалов становятся насущным ответом на социально-политический заказ, который в свою очередь, требует экспансивных методов для быстрого решения назревших проблем. Накал страстей – когда почва кипит под ногами, вводит граждан в пространство крайней политической и социальной нестабильности.

Понятие радикализма определяется как фактор стремления к решительным действиям в политике и проявляется в существовании правых и левых течений. Левый радикализм как идейное течение, направлен на критику капитализма и стремится к организации новых общественных отношений и политических институтов посредством эволюционных или революционных политических средств. Он представлен социал-демократизмом, социализмом, марксизмом, анархизмом и т.д. Правый радикализм есть форма резкого неприятия, отрицания общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц, групп или политических организаций [2].

Понятие правого радикализма объединяет совокупность многих политических течений и группировок, внешне различаемых по принятым названиям, но в сущности представляющих одни и те же принципы идеологии нацизма (фашизм и неонацизм, расизм, псевдо-левый экстремизм, и т.д.). Правые радикалы отличаются от правых экстремистов. Правый экстремист всегда полагает себя радикалом,

однако не всякий радикал стремится стать под знамена экстремиста. Радикалы в рамках закона стремятся к преодолению сложившейся проблемы путем введения новой программы действий для правительственных структур, ограничивая и даже пресекая демократические и либеральные приобретения. Экстремисты не направлены к соблюдению границ законности государства и криминально направлены на реализацию своих целей.

В 50-60 гг. XX в. появившиеся крайне правые (far right) и объединившиеся в отдельные группировки с правыми радикалами (radical right) в Западной Европе и США, практически продолжали в новых исторических условиях распространение идеологии и организации немецкого фашизма. В. Баум и С. Липсет, американские социологи, одни из первых ввели в социально-политическую терминологию в США понятие «правые радикалы» (radical right), которое впоследствии приобрело международное значение [3].

Неофашизм сегодня существует в многообразном облики, но имеет достаточно устойчивые стремления к террору, политическому экстремизму, нацизму, расизму и т.д. Внешне отрекаясь и даже критикуя классический фашизм, праворадикальные организации выражают в новых социально-политических условиях иные или модифицированные названия все тех же старых идеологических принципов, культивируя иррационализм постмодерна и взвинчивая методы националистической демагогии.

Ультра-правые и национал-социалисты всех мастей предлагают гражданам восстановить былое величие нации. В качестве движущей силы в достижении своих политических целей в таких случаях всегда берется неистовая борьба с так называемыми «виновниками» всех бед. Сегодня «виновниками» становятся беженцы с Ближнего Востока и Африки, вызывающее поведение которых повсеместно ставит европейцев в сложное положение.

Создается впечатление, будто вторжение мусульманского мира и есть основная причина роста национализма в Европе. Но на деле это не так. Беспрецедентное усиление миграционного процесса не есть причина, но результат агрессивной политики стран Евросоюза, превративших в недалеком прошлом развитые страны Ближнего Востока в руины. Правые политики не собираются проводить различия между мусульманами и вестернизированными выходцами из стран восточной Азии и Африки. Для многих из них существующие проблемы с иммигрантами – лишь повод для разжигания расовой и религиозной ненависти, как и способ прихода к власти.

С 2015 по 2016 в Германии увеличились в сотни раз нападения право-экстремистских группировок как на места проживания беженцев, так и совершение преступлений вне общежитий. Практически нет ни одного города в Германии, где-бы право-радикалы не проявляли свое экстремистское влияние против мигрантов. Каждый день совершаются нападения: поджигаются общежития, приюты, квартиры, палаточные лагеря мигрантов; используются также опасные химические реактивы, которые закидывают в местах проживания беженцев, пускаются в ход ручные гранаты, стреляют из пневматических ружей и т.д. Количество жертв со стороны миграционного населения растет с каждым днем, особенно сильно становятся уязвимыми в этих терактах беременные женщины, грудные и малые дети, старики.

Нападения право-радикалов на этом не ограничиваются. Достается и самим немецким представителям власти: политикам, депутатам, социальным работникам, полицейским и т.д., именно тем, кто наиболее рьяно поддерживает правительственный курс приема беженцев.

Директор Института Междисциплинарных исследований конфликтов и насилия Андрей Зик (Andreas Zick) подтверждает фактор усиления право-радикалистских движений в стране, когда отдельные ячейки объединяются в организационную сеть и наносят удары под видом распространения партизанской войны, при этом показывая – кто есть настоящий хозяин в стране, кто обладает действительной властью [4].

Христиан Ворх – авторитетный лидер неонацистской партии «Правые». С 1977 г.

являясь членом группы «Фронт действия национал-социалистов», а впоследствии и его председателем, в своих притязаниях на власть расширил свои полномочия. С 1989 г. является зам. председателя неонацистской «Свободной немецкой рабочей партии», ведет активную политическую деятельность, организовывая многотысячные митинги ультра-правых; постоянно ведет работу по укреплению связей с отдельными нацистскими группировками по всей Германии. Партия «Правые» активно сотрудничает с видными лидерами право-радикалистских движений, которые поставляют для поджогов и разных беспорядков в среде беженцев обученных бойцов, метких стрелков из своих неонацистских групп. Так Зигфрид Борхард, известный как СС-Зиги, является лидером и главой неонацистского объединения «Боруссенфронт», не остался в стороне от сотрудничества с «Правыми» и активно влияет на социально-политический климат Германии.

Активисты региональной партии «Гражданское движение за Северный Рейн-Вестфалию» создали антимиграционное движение PEGIDA («Патриотические европейцы против исламизации Запада»). Свои акции они проводят в разных городах Германии, но лозунги везде идентичны: «Здесь для вас нет дома», «Для вас нет общежития», «Германия для немцев!» и т.д. Многотысячные митинги показывают, как все большую популярность завоевывают правые националистические силы, быстро и настойчиво вовлекающие в свои ряды молодежь и сочувствующих граждан. Антимиграционные митинги поддерживает еще одна влиятельная партия «Третий путь», возникла в 2013 г. и основана бывшими членами НДПГ.

15 активистов антимиграционной группы «Движение идентичности» в 2016 г. взобрались на Бранденбургские ворота и вывесили баннер «Безопасные границы – безопасное будущее». Разбросанные ими листовки и флаги наполнены призывом к населению против принятия беженцев и исламизации Германии.

Неофашизм настаивает на возрождении нации, на восстановлении и обновлении арийской крови. Революционность этих положений связана с использованием методов достижения поставленных целей любыми доступными способами. В понимании извечной борьбы масс за выживание и жизненное пространство приоритет возводится на национальную почву, только и благодаря которой индивидуум приобретает знание наивысших социальных целей, а значит и способов своего жертвоприношения ради построения нового общества. Рене Штадкевиц (Rene Stadtkewitz) бывший лидер фракции ХДС, а теперь глава партии «Свобода», выступил против строительства мечетей, вложения финансовой помощи мусульманским общинам, ношения принятой в странах Востока одежды в общественных местах и т.д.

Возникшая в 2013 г. новая партия «Альтернатива для Германии» (АдГ) очень активно продвигается, заняв в электоральном списке в разных городах (Бранденбург, Мекленбург и т.д.), второе место после ХДС. Социально-политическая программа партии АдГ имеет откровенно антиисламский курс и направлена на принятие канадской модели иммиграции, чтобы в Германию приезжали квалифицированные кадры, а не иждивенцы социальной помощи. Создатель партии Бернд Лукке (Bernd Lucke), профессор макроэкономики Гамбургского университета требует увеличения штата полиции для борьбы с преступностью и нарушителями границ. В сущности, неонацизм ловит момент в сложившемся социально-политическом кризисе, момент, с помощью которого право-радикальные партии стремятся приобрести лидирующие позиции во власти. Что касается вопросов демократического развития общества, то как высказываются многие видные политики и эксперты – у них нет в этом отношении четкого продуманной организационной программы [5].

Феномен мультикультурализма не разделяется простыми гражданами Евросоюза, и проблема мигрантов подталкивает европейский мир к осознанию ошибочности и несостоятельности естественной интеграции народов. Ввергнутые во множество совершенно непредвиденных проблем, европейцы пришли к осознанию неправильной направленности своих ориентаций в области неограниченной толерантности

и добросердечности. А практика жизни показала, что гарантированное признание права за мигрантами быть другими приводит к совершенно неожиданным результатам в отношении принимающей их стороны.

Не знающие западной культуры миграционные потоки резко критикуют и агрессивно направляют свои высказывания и действия против коренного населения Евросоюза. Возникает противоречие мировоззрений. По ценностному устройству своего образа жизни беженцы миграционных поселений требуют незамедлительного переустройства всех жизненных атрибуций западных граждан, тем самым вызывая негативное отношение к ним принимающей стороны. Такие принципы западной культуры как демократия, толерантность, уважение прав и свобод человека, верховенство закона, свобода слова, а также требования первичной интеграции, связанные с вопросами знания языка, необходимости работать и др., не принимаются среди мигрантов, игнорируются ими, да и просто отвергаются. Навязывание совершенно иных принципов жизненного устройства вызывает среди граждан Евросоюза полную растерянность и неспособность понять, как сохранить свою национальную идентичность. Диалог культур вступил в период культурно-цивилизационного противостояния.

Выводы и вопросы для обсуждения. Изучая вопросы постмодерна, нельзя не заметить, как установки антигуманизма, антиклерикализма, гендерной и сексуальной революции и т.д. не сдерживают, но подталкивают мир к катастрофе: социальной, политической, культурной, экологической. Есть ли выход из создавшейся ситуации? Ведь волна террористических актов идет одна на другую широким фронтом и захлестывает общество как со стороны террористических группировок среди беженцев, так и в противодействующем им направлении, в движении приобретающих силу право-радикалов. Я думаю, выход всегда есть! Страны, которые бомбили цветущие города Ближнего Востока, должны вернуть им былое величие и помочь беженцам возвратиться в свои дома, восстановить инфраструктуру разрушенных регионов, не дать ни в чем не повинным людям умереть с голоду и от страшных болезней. Для этого нужна добрая воля не на словах, а на деле.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Lyotard J.-F. Die Moderne redigieren / Wege aus der Moderne: Schlusstexte der Postmoderne-Diskussion / hrsg. von Wolfgang Ivers / J.-F. Lyotard – Berlin, 1994. – 214 p.
2. Радикализм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/radikalizm.html> (дата звернення 20.08.2016) – Назва з екрана.
3. Lipset S. M. The radical Right A problem for American Democracy / S. M. Lipset – British Journal of Sociology, 1955, – 6(2), – P. 176–209.
4. Baum V. The conspiracy theory of politics of the radical right in the United States. / V. Baum – University of Iowa, 1960.
5. АдГ – новая немецкая «народная партия» или чистые популисты? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/adg-novaya-nemetskaya-narodnaya-partiya-ili-chistye-populisty/a-19112996> (дата звернення 20.08.2016) – Назва з екрана.

REFERENCES:

1. Lyotard J.-F. Die Moderne redigieren / Wege aus der Moderne: Schlusstexte der Postmoderne-Diskussion / hrsg. von Wolfgang Ivers. – Berlin, 1994. – p. 214.
2. Radikalizm [Radicalism] [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/radikalizm.html>
3. Lipset S. M. The radical Right A problem for American Democracy. –British Journal of Sociology, 1955, – 6(2), – r. 176–209.
4. Baum V. The conspiracy theory of politics of the radical right in the United States. – University of Iowa, 1960.
5. AdG – novaya nemetskaya «narodnaya partiya» ili chistye populisty? [ADH - the new German «People's Party» or pure populists?] [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.dw.com/ru/adg-novaya-nemetskaya-narodnaya-partiya-ili-chistye-populisty/a-19112996>

Метельова Е. А., доктор філософії, старший науковий співробітник відділу соціології та соціальної психології Інституту Філософії Національної Академії Наук (Баку, Азербайджан)

жанська Республіка), E-mail: visnukDNU@i.ua

Постмодерн – прабатьківщина правого радикалізму

Анотація. Предметом даної статті є аналіз аспекту впливу постмодерну на фактор поширення правого радикалізму в сучасних умовах суспільного розвитку. Постмодерн – цитадель розпаду духовних і традиційних цінностей, провокація аномії суспільства. Аксиологічний вакуум – гнила атмосфера для повсюдного зростання фашизоїдних тенденцій в прагненні до етнічної однорідності і відторгнення «чужих» елементів. У такому соціальному середовищі реактивно роздувають консервативні «цінності», за допомогою яких підшукуються зразки соціальних стабілізаторів кризових ситуацій. Націоналізм і є основним центром, що призводить до руху праворадикальні групи населення, які посилюють невдоволення мас, вишукують рішення, і головне, вже ідеологічно виправдовують отримані результати в неофашистських поглядах. Способи ідеологічного виправдання показують методи правого радикалізму, спрямовані на пошук «винних» і «расово неповноцінних».

Ключові слова: Постмодерн, праві радикали, неофашизм, мультикультуралізм, міграційні потоки.

Meteljova E., Senior researcher, doctor of philosophical sciences of the department of sociology and social psychology Institute of Philosophy and Law of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (Baku, Azerbaijan), E-mail: visnukDNU@i.ua

Post-modernism is the source of the right-wing radicalism/

Abstract. The article analyzes connections between developments of the post-modern society and their consequences in far-right movements. Postmodernism is the citadel of decadence of the spiritual and traditional values, a provocation of anomie of society. Axiological vacuum is a nefariously favorable atmosphere for worldwide growth of fascist trends in the quest for ethnic homogeneity and exclusion of everything foreign. In such a social environment, the conservative «values» skyrocket and provide certain patterns of social stabilization in critical situations. Nationalism is the driving force of the right-wing groups, which enhance the discontent of the masses, seek solutions and, most importantly, ideologically justify the results obtained in the neo-fascist views. The article shows the ways of justification of the methods used by far-right radicals in their search of the «guilty» and «racially inferior».

Keywords: Postmodern, right-wing radicals, neo-fascism, multiculturalism, migration flows.

УДК 1(101)

Несправа М. В.,

здобувач кафедри філософії

Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара
(Дніпропетровськ, Україна), E-mail: visnukDNU@i.ua

ЕТИЧНІ ПОГЛЯДИ ІВАНА ЛЬЇНА НА СУТНІСТЬ ДУХОВНОСТІ І ОПІР ЗЛУ

Анотація. У статті розглядаються проблеми сутності духовності та духовно-моральних цінностей. Підкреслюється важливість етичних поглядів І. Льїна. Особливу увагу автором приділено актуальним проблемам етики. Визначена сутність духовності, значущість категорій добра і зла, чеснот і вад.

Ключові слова: етика, цінності, зло, опір злу, чеснота, духовність.

Постановка проблеми у загальному вигляді та її зв'язок з важливими науковими чи практичними завданнями. Сьогодні усвідомлюється принципова неможливість розвитку справжнього цивілізованого суспільства без формування громадянсько-правових, духовно-моральних, культурно-етнічних та загальнолюдських цінностей. Однією з характерних рис секуляризації суспільства у ХХІ ст. стало прагнення до зовнішніх проявів свободи людей. Тлумачний словник визначає свободу, як «...відсутність політичного й економічного гноблення, утиску й обмежень у суспільно-політичному житті якого-небудь класу або всього суспільства; воля [4]. Це вчинки людини відповідно до своєї мети і її вибір. Люди не вільні у